Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

И.С. Пальмов

Исторический образ Иеронима Пражского

Опубликовано:
Христианское чтение. 1916. № 5-6. С. 483-498.

© Сканирование и создание электронного варианта: Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

№ 5-6

Историческій образъ Іеронима Пражскаго.

По поводу 500-лѣтія со времени мученической его кончины на констанцскомъ кострѣ 30 мая 1416 г.[1]).

Въ текущемъ 1916 году исполняется 500 лѣтъ со времени мученической кончины (въ нынѣшнемъ швейцарскомъ городѣ Констанцѣ) Іеронима Пражскаго, вѣрнаго друга и сподвижника великаго и славнаго чеха — магистра Іоанна Гуса. Оба они были сожжены на констанцскомъ кострѣ — одинъ вскорѣ послѣ другого: Гусъ, какъ извѣстно, былъ сожженъ въ 1415 году 6 іюля (23 іюня ст. ст.), а Іеронимъ Пражскій — въ слѣдующемъ 1416 году 30 мая. Оба они пострадали отъ своихъ враговъ и враговъ своего народа за одну и ту же святую идею — за правду Божью и право своего народа. Однимъ словомъ, оба они при жизни идейно были такъ тѣсно связаны, что раздѣлять ихъ и при историческомъ освѣщеніи той эпохи почти невозможно. Однако, въ ихъ личномъ характерѣ и вообще въ жизненномъ пути каждаго изъ нихъ были свои особенности, которыя, не опровергая единства ихъ настроенія, придаютъ все-таки свой особый колоритъ дѣятельности каждаго изъ нихъ. Гусъ былъ ровный, спокойный характеръ, методически-послѣдовательно стремившійся къ ясно намѣченной, опредѣленной цѣли своихъ религіозно-реформаторскихъ и народныхъ стремленій дѣятель, не уклонявшійся съ этого пути въ теченіе всей своей жизни и завершившій свое земное поприще дѣятельности безстрашнымъ исповѣданіемъ своей вѣры въ виду открытой, такъ сказать, пасти готовившейся

[1]) Рѣчь въ торжественномъ собраніи членовъ Петроградскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества 11 мая 1916 г.

ему смерти. Іеронимъ же Пражскій былъ живой, пылкій, страстный, увлекающійся характеръ, подверженный тѣмъ или инымъ минутнымъ колебаніямъ подъ вліяніемъ извѣстнаго историческаго момента или даже случайной обстановки жизни. Своимъ пылкимъ, увлекающимся характеромъ, равно и присущимъ ему даромъ краснорѣчія, онъ увлекалъ за собою пылкую молодежь и въ этомъ отношеніи превосходилъ Гуса, но зато своимъ нѣкоторымъ видимымъ непостоянствомъ въ поведеніи онъ даже въ серьезный моментъ своей жизни какъ бы блѣкнетъ предъ недосягаемымъ величіемъ Гуса. Для нѣкоторой иллюстраціи особенностей характера того и другого приведу два историческихъ примѣра. Когда въ маѣ 1412 года явились въ Прагу отъ папы Іоанна XXIII продавцы индульгенцій для крестоваго похода противъ Неаполитанскаго короля Ладислава (Владислава), то по этому поводу происходили въ Прагѣ бурныя пренія, въ которыхъ между прочимъ приняли живѣйшее участіе Гусъ и Іеронимъ. Послѣ одного диспута въ Карловой коллегіи (въ воскресенье, послѣ Витова дня 15 іюня), во время котораго Гусъ своими спокойными разъясненіями привлекъ на свою сторону народную чешскую массу, восходитъ на каѳедру Іеронимъ Пражскій и своею пламенною рѣчью произвелъ сильное движеніе на диспутѣ: студенты шли болѣе за Іеронимомъ Пражскимъ, «потому что имъ полюбилась рѣчь его, сказанная на диспутѣ», а вся народная масса пошла за Гусомъ и проводила его до Виѳлеемской часовни»[1]). Затѣмъ, другой примѣръ непреклоннаго характера І. Гуса съ одной стороны и минутнаго, такъ сказать, непостоянства Іеронима Пражскаго, съ другой, наиболѣе рельефно обнаружился въ послѣдніе дни ихъ жизни, въ минуты тяжелыхъ мучительныхъ испытаній на констанцскомъ судилищѣ. Извѣстно, что на констанцскомъ соборѣ уговаривали Гуса отречься отъ своего ученія, обѣщая ему помилованіе; но онъ, въ присутствіи отцевъ собора, громко заявилъ: «уговариваютъ меня всенародно отречься, — нѣтъ! не могу измѣнить своей совѣсти и посрамить вѣру Христа. Если отрекусь отъ истины, то какими глазами воззрю на небо? Какъ дерзну посмотрѣть въ глаза народу, если по моей винѣ поколеблются вѣковыя его убѣжденія? Никогда! Спасеніе столькихъ душъ народа для меня дороже моего бреннаго тѣла» [2]).

[1]) См. у *Новикова*, Гусъ и Лютеръ (М. 1859 г.), I, стр. 37.

[2]) Эти, въ сокращеніи приведенныя у *Бильбасова* („Чехъ Янъ изъ Гусинца". Спб. 1869. стр. LXXVIII), предсмертныя слова Гуса нѣсколько

И онъ не отказался отъ своего ученія, мужественно посмотрѣвъ, такъ сказать, въ глаза неминуемой смерти. Бренное тѣло его въ тотъ же день 6 іюля (23 іюня ст. ст.) было сожжено на констанцскомъ кострѣ. Между тѣмъ Іеронимъ Пражскій, по заключеніи въ констанцскую тюрьму (23 мая 1415 г.), испытывая въ ней страшныя физическія страданія и угрожаемый страхомъ смерти со стороны отцевъ собора, вынужденъ былъ 10—11 сентября 1415 года отречься отъ своего духовнаго общенія съ Гусомъ [1]). Но зато впослѣдствіи, на публичныхъ, учиненныхъ ему, допросахъ на констанцскомъ соборѣ сначала 27 апрѣля 1416 года, а рѣшительнѣе 23, 26 и 30 мая того же года, онъ безстрашно, въ виду уготованной ему казни, отвѣчалъ, что ничего еретическаго не придерживается и готовъ даже до смерти исповѣдывать то, что говорили противъ безнравственной жизни духовенства и злоупотребленій въ церкви магистръ Іоаннъ Гусъ и магистръ Іоаннъ Виклифъ, при чемъ открыто раскаивался въ своемъ прежнемъ отреченіи отъ Гуса. Итакъ, какъ бы ни разнились въ характерахъ своихъ личныхъ Гусъ и Іеронимъ, въ принципіальныхъ религіозно-реформаторскихъ и народныхъ стремленіяхъ они сходились, въ своихъ дѣйствіяхъ какъ бы восполняли другъ друга и оба въ концѣ концовъ запечатлѣли свои убѣжденія мученическою смертію.

Однако, необходимо остановиться на нѣкоторыхъ историческихъ подробностяхъ, чтобы точнѣе и правдивѣе представить историческій образъ Іеронима Пражскаго, 500-лѣтнюю память котораго со времени мученической его кончины мы чествуемъ не случайно сегодня, именно въ день священной для славянъ памяти святыхъ славянскихъ апостоловъ Кирилла и Меѳодія, и въ ту именно годовщину, когда нынѣшняя страшная борьба славянства во главѣ съ Россіей противъ исконнаго его притѣснителя—тевтона должна вызывать насъ на благодарныя чувства въ отношеніи и къ предшествующимъ историческимъ борцамъ за правду Божью и право своего народа — Гусу и Іерониму Пражскому, за ту именно правду Божью и право, за что боремся теперь и мы, воюя съ жестокимъ своимъ врагомъ и несправедливымъ утѣснителемъ славянства—тевтономъ.

пространнѣе передаются въ переводѣ у *Новикова*, Гусъ и Лютеръ, I, стр. 172—3.

[1]) *Palacky*, Dějiny národu českého w Čechách a w Morawě. Díl III, č. 1 (изд. 1877), str. 245.

Іеронимъ Пражскій [1]) родился въ Прагѣ (въ Новомъ городѣ) приблизительно около 1379 года и здѣсь началъ свое первоначальное образованіе, закончилъ его въ мѣстномъ пражскомъ университетѣ. Въ 1398 г. получилъ онъ званіе баккалавра и чрезъ годъ отправился за границу для усовершенствованія въ наукахъ. Въ 1401 году возвратился въ Прагу. Однако, въ слѣдующемъ уже году отправился въ Англію и привезъ оттуда сочиненія Виклифа. Въ 1403 году предпринялъ путешествіе на Востокъ, именно въ Палестину, а чрезъ два года онъ уже былъ въ Парижѣ, гдѣ въ Сорбоннѣ получилъ степень магистра свободныхъ искусствъ, и здѣсь, между прочимъ, онъ вступалъ въ пренія по разнымъ богословскимъ во-

---

[1]) Для характеристики историческаго образа Іеронима Пражскаго служили слѣдующіе источники и пособія. Прежде всего—документальныя данныя въ актахъ констанцскаго собора: Articuli dati in causa fidei contra Hieronymum de Praga per Joannem de Rocha praelecti (Herman von der *Hardt*, Magnum Constantiense Concilium, IV (1699), col. 634—691); въ письмахъ І. Гуса изъ Констанца (*Palacky*, Documenta J. Hus, Pragae 1869), въ сохранившихся *немногихъ* сочиненіяхъ самого Іеронима Пражскаго (несмотря на его засвидѣтельствованную друзьями и врагами его ученость, превосходившую даже ученость Гуса). Затѣмъ, нѣкоторыя свѣдѣнія объ Іеронимѣ находятся въ запискахъ современниковъ, какъ, напримѣръ, въ письмѣ флорентійца Поджіо Браччіолини къ Леонарду Аретинскому, латинскій текстъ котораго (письма) между прочимъ напечатанъ въ Historia et Monumenta J. Hus (Noribergae 1558), II, f. CCCLVIII—IX, у *Палацкаго* въ Documenta etc, p. 624—9, Archiv Česky, III, 198—203, и у *Гардта*, M. Const. Conc. III. p. V, p. 64—71, въ чешскомъ переводѣ у *Палацкаго* (Dějiny etc., III, 1, стр. 249—255), а въ русскомъ переводѣ у *В. И. Ламанскаго* въ соч. „О славянахъ въ Малой Азіи, въ Африкѣ и въ Испаніи“ (Спб. 1859 г.), стр. 125—131 (приложенія). Другой болѣе старый чешскій переводъ съ древней рукописи изданъ проф. *Яр. Голлемъ* въ Прагѣ въ 1878 г. подъ заглавіемъ: Vypsáni o Mistru Jeronymovi z Prahy etc. Въ упомянутыхъ выше изданіяхъ латинскихъ сочиненій Гуса Hist. et Mon. J. Hus есть два старыхъ повѣствованія объ Іеронимѣ Пражскомъ: „Narratio de Magistro Hieronymo Pragensi“ etc., ff. CCCXLIX—LIV и „Narratio alia“ etc., ff. CCCLIV—LVII. Изъ болѣе новыхъ пособій можно указать Dějiny národu českého (III, 1) чешскаго историографа *Палацкаго* и Dějepis města Prahy (Dil. III) проф. *Томка*. Въ русской литературѣ свѣдѣнія объ Іеронимѣ Пражскомъ находятся въ общихъ изслѣдованіяхъ по Гуситскому вопросу—Новикова, Клеванова, у Гильфердинга (Гусъ. Его отношеніе къ православной церкви), въ моемъ изслѣдованіи „Вопросъ о чашѣ въ Гуситскомъ движеніи“. Спеціально объ отношеніи Іеронима Пражскаго къ православной церкви въ ст. *А. С. Будиловича*: „Не былъ ли православнымъ человѣкомъ Іеронимъ Пражскій?“ (въ „Христ. Чтеніи“ за 1870 г., ч. I, стр. 684—708).

просамъ, чрезъ что навлекъ на себя подозрѣніе въ неправовѣріи. Вслѣдствіе этого, во избѣжаніе непріятностей, онъ рѣшилъ скрыться оттуда, побывавъ послѣ того въ 1406 году въ Кёльнѣ (на Рейнѣ) и Гейдельбергѣ; но и отсюда онъ долженъ былъ бѣжать по той же причинѣ, по которой онъ не могъ оставаться въ Парижѣ. Въ 1407 году онъ принятъ былъ въ качествѣ магистра въ пражскій университетъ, но вскорѣ предпринялъ снова путешествіе въ Оксфордъ, гдѣ, благодаря участію одного своего пріятеля, избѣжалъ непріятныхъ послѣдствій по случаю заподозрѣнія его въ ереси. Слѣдующіе два года онъ, кажется, провелъ въ Прагѣ, гдѣ въ 1409 году вмѣстѣ съ Гусомъ принималъ дѣятельное участіе въ борьбѣ противъ нѣмцевъ въ стѣнахъ университета за право чешскаго большинства противъ господства въ управленіи нѣмецкаго меньшинства, слѣдствіемъ чего было удаленіе нѣмецкихъ профессоровъ изъ Праги и основаніе лейпцигскаго университета. Но въ 1410 г. онъ опять предпринялъ путешествіе, прежде всего, въ Будапештъ, гдѣ въ присутствіи короля, епископовъ и прелатовъ проповѣдывалъ въ духѣ Виклифа, т. е. въ духѣ оппозиціонномъ римско-католической церкви. Изъ Будапешта отправился въ Вѣну, гдѣ также за свои оппозиціонныя римско-католической церкви идеи былъ обвиняемъ въ ереси и противъ него возбужденъ былъ судебный процессъ; но и отсюда ему удалось бѣжать. Въ 1412 году Іеронимъ принимаетъ горячее участіе въ пражскихъ спорахъ объ индульгенціяхъ по поводу прибытія въ Прагу папскихъ сборщиковъ денегъ на военный походъ противъ Неаполитанскаго короля Ладислава (Владислава). Когда Гусъ послѣ этихъ споровъ долженъ былъ оставить Прагу, то вмѣстѣ съ нимъ ушелъ отсюда и Іеронимъ. Онъ отправился ко двору польскаго короля Владислава Ягелло (по приглашенію послѣдняго) въ Краковъ. Но и здѣсь онъ возбудилъ противъ себя подозрѣніе въ ереси и былъ позванъ къ суду епископскому. Однако, онъ отвѣтилъ на это засвидѣтельствованіемъ своего правовѣрія и удалился вмѣстѣ съ двоюроднымъ братомъ короля, литовскимъ княземъ Витовтомъ, въ Литву и на Русь (былъ, между прочимъ, въ Витебскѣ и Псковѣ). Здѣсь онъ входилъ въ общеніе съ православными, участвовалъ въ православныхъ крестныхъ ходахъ, поклонялся святымъ мощамъ и иконамъ. Молва объ этомъ дошла до Вѣны, откуда магистръ Іоаннъ Сибартъ (профессоръ вѣнскаго университета) разсылалъ свои письменныя обвиненія не только противъ Іеронима, но и вообще противъ чеховъ и

славянъ. Въ отвѣтъ на эти обвиненія Гусъ отвѣчалъ своими возраженіями и энергичною защитою друга своего Іеронима [1]). Вскорѣ послѣ этого, какъ увидимъ, кипучая дѣятельность Іеронима прерывается и скоро затѣмъ совсѣмъ прекращается. Въ 1415 году (11 апрѣля) онъ добровольно является въ Констанцъ, гдѣ другъ его І. Гусъ уже томился въ тяжеломъ заключеніи, въ ожиданіи неправеднаго суда надъ нимъ; но чрезъ три дня успѣлъ скрыться въ то время, когда былъ позванъ на соборный судъ. Однако, по дорогѣ былъ схваченъ и доставленъ въ Констанцъ, гдѣ 23 мая 1415 года и заключенъ былъ въ темницу. Испытывая тяжкія темничныя страданія, онъ 10—11 сентября объявилъ, что намѣренъ отречься отъ ученія Виклифа и Гуса, и писалъ въ томъ же смыслѣ и въ Чехію [2]); 23 того же мѣсяца сентября онъ повторилъ свое отреченіе въ публичномъ (19) засѣданіи собора. Но надежда его на освобожденіе изъ темницы не осуществилась. Онъ снова отведенъ былъ въ тюремное заключеніе. Назначена была надъ нимъ слѣдственная коммиссія (въ составѣ р.-католическаго патр. константинопольскаго in partibus infidelium Іоанна и доктора Николая изъ Динкельсбюля), выставившая противъ него 41 обвинительную статью, къ которымъ прибывшіе изъ Праги въ Констанцъ монахи-кармелиты присоединили еще нѣсколько другихъ обвинительныхъ пунктовъ. 27 апрѣля 1416 года былъ представленъ собору обвинительный актъ противъ Іеронима, читанный Іоанномъ изъ Роха, съ дополнительными приложеніями инквизитора (Instigatoris seu promotoris haereticae pravitatis). На соборныхъ засѣданіяхъ 23 и 26 мая допросъ продолжался и закончился 30 мая осужденіемъ его и приговоромъ къ смерти чрезъ сожженіе на кострѣ. Приговоръ этотъ немедленно, 30-го же мая 1416 года, былъ приведенъ въ исполненіе. Такъ закончилъ свою жизнь Іеронимъ Пражскій, точно такъ же, какъ

---

[1]) Вотъ что, между прочимъ, писалъ Гусъ Сибарту: „Мало того, что ты дерзнулъ коснуться зубами почтеннаго магистра (Іеронима), ты коснулся и великихъ обществъ (communitates maximas); не довольно тебѣ было Богеміи, но ты осмѣлился въ своемъ преподаваніи, съ дьявольскою наглостью, заклеймить обвиненіемъ въ еретичествѣ царство славянъ (Slavorum regnum), но, я надѣюсь, лживо, по невѣжеству". Письмо отъ 1 Іюля 1413 г. Латинскій текстъ у *Палацкаго* въ Documenta etc., p. 63 etc. См. нѣкоторыя подробности объ отношеніи Сибарта къ пребыванію Іеронима въ Краковѣ въ моемъ соч. „Вопросъ о чашѣ" и проч., стр. 175 и сл.

[2]) *Palacky*, Documenta etc., p. 596—7, ср. 598—9.

годъ почти тому назадъ и его вѣрный другъ — праведный І. Гусъ.

Вотъ краткія исторически-провѣренныя свѣдѣнія о внѣшней жизни Іеронима Пражскаго, свидѣтельствующія о живости и пылкости его характера, необычайной подвижности, о жаждѣ имъ все новыхъ и новыхъ подвиговъ дѣятельности и проч. Къ этимъ внѣшнимъ событіямъ его жизни мнѣ хотѣлось бы присоединить нѣсколько характерныхъ особенностей его внутренняго міра, правда, касающихся только предсмертныхъ дней и минутъ его жизни.

О послѣднихъ дняхъ жизни Іеронима оставилъ намъ свои любопытныя непосредственныя наблюденія одинъ современникъ—флорентіецъ Поджіо Браччіолини [1]), который былъ въ Констанцѣ во время суда надъ Іеронимомъ и тотчасъ послѣ его казни описалъ свои впечатлѣнія въ письмѣ къ Леонарду Аретинскому. Изъ этого довольно обширнаго письма я извлеку только нѣкоторыя наиболѣе интересныя для насъ свѣдѣнія. Почти въ началѣ своего письма Поджіо Браччіолини писалъ: «Признаюсь, я никого не видѣлъ, кто бы въ защитѣ дѣла, особенно уголовнаго, такъ приблизился къ краснорѣчію древнихъ, которыми мы такъ много восхищаемся. Надо было удивляться, какими словами, съ какимъ краснорѣчіемъ, какими доводами, съ какимъ выраженіемъ, какимъ голосомъ и съ какою искренностью отвѣчалъ онъ противникамъ и защищалъ свое дѣло. Какъ жалко, что такая благородная, превосходная душа обратилась къ ученіямъ еретическимъ, если однако справедливо то, что ему приписываютъ... Когда набралось много обвиненій, уличавшихъ Іеронима въ ереси, продолжаетъ Поджіо Браччіолини, и когда они были подтверждены свидѣтельствами, то угодно было собору, чтобы онъ отвѣчалъ на каждое обвиненіе отдѣльно. Когда привели его, то ему повелѣли представить свои возраженія. Онъ долго отказывался отвѣчать на клеветы противниковъ, говоря, что будетъ лучше, если онъ самъ поведетъ свое дѣло, настаивая, чтобы соборъ выслушалъ прежде его собственныя мнѣнія, и что потомъ уже обратится онъ къ навѣтамъ враговъ своихъ. Когда же ему того не поз-

[1]) Giovanni Francesco *Poggio Bracciolini* родился 1380 г., служилъ въ качествѣ папскаго секретаря до 1452 г. и умеръ, будучи канцлеромъ флорентійскимъ, 30 окт. 1459 г. Ему, между прочимъ, принадлежитъ честь открытія въ монастырѣ св. Гавла сочиненій Квинтилліана. См. у *Палацкаго*, Dějiny etc., III, 1, стр. 248, прим.

волили, то онъ, стоя посреди собранія, сказалъ: «Какова же несправедливость! Когда меня въ продолженіи 340 дней содержали въ тяжеломъ заключеніи, посреди дыма и смрада, въ грязи, въ оковахъ и въ совершенномъ недостаткѣ самаго необходимаго, вы постоянно это время слушали моихъ противниковъ и обвинителей, а меня не хотите теперь выслушать и одного часа. Оттого-то, при такомъ долгомъ вашемъ вниманіи, когда они успѣли убѣдить васъ, что я еретикъ, врагъ вѣры, ненавистникъ духовенства, вы и не даете мнѣ права защиты, ибо вы напередъ мысленно осудили меня, какъ нечестивца, раньше, чѣмъ успѣли узнать меня»... «Такъ, замѣчаетъ Поджіо Браччіолини, прекрасно говорилъ онъ и о многомъ другомъ при шумѣ и крикахъ многихъ, прерывавшихъ его рѣчь...

«Наконецъ рѣшено было, чтобы онъ публично представилъ свои возраженія на обвиненія, приводимыя противъ него, а потомъ дозволено ему было говорить, о чемъ самъ пожелаетъ. Съ каѳедры читали отдѣльныя обвинительныя статьи: послѣ каждой приводили свидѣтельства и спрашивали его, хочетъ ли онъ отвѣчать. Невозможно разсказать, какъ искусно онъ отвѣчалъ, какими сильными защищалъ себя доводами. Ничего не произнесъ онъ, чтобы было недостойно мужа добраго. Если онъ такъ мыслилъ въ вѣрѣ, какъ о томъ говорилъ, то не только не заслужилъ онъ смерти, но и малой обиды. Все называлъ онъ клеветою, ложью своихъ враговъ... На вопросъ, что онъ думаетъ о таинствѣ причащенія, отвѣчалъ: «прежде бываетъ хлѣбъ, а потомъ при освященіи и послѣ, истиннымъ тѣломъ Христовымъ» и проч., все какъ по закону....»

Затѣмъ Поджіо Браччіолини разсказываетъ, что происходило на допросѣ 26 мая. «Получивъ, послѣ многихъ сопротивленій, право голоса, началъ онъ съ обращенія къ Богу. Молилъ Его подать ему такую мысль, такой даръ слова, которые бы послужили на пользу и на спасеніе души его. Наконецъ онъ сказалъ: «знаю, ученѣйшіе мужи, что много было превосходныхъ людей, что терпѣли наказанія, недостойныя ихъ добродѣтелей, падая подъ тяжестью ложныхъ свидѣтельствъ, безчестныхъ доносовъ»... (указываются далѣе примѣры изъ Ветхаго и Новаго Завѣта). «Всѣ ожидали, продолжаетъ Поджіо Браччіолини, что онъ или очистится, отстранивъ обвиненія, или попроситъ прощенія въ ошибкахъ. Но онъ, не желая признаваться въ своихъ заблужденіяхъ, ни отвергать чужихъ клеветъ, прямо началъ хвалить І. Гуса, недавно преданнаго

сожженію, называлъ его мужемъ добрымъ, праведнымъ и святымъ, вовсе недостойнымъ такой смерти. Замѣтимъ, что самъ онъ готовъ твердо и спокойно подвергнуться какой угодно смерти, уступить своимъ врагамъ и столь нагло на него лгавшимъ свидѣтелямъ, которые должны будутъ отдать отчетъ Богу, Котораго уже не обмануть имъ... Хваля І. Гуса, говорилъ: «ничего онъ не мыслилъ противъ церкви Божіей, но противъ злоупотребленій духовенства, противъ гордости, тщеславія и пышности прелатовъ»... Отзываясь съ похвалою объ учености Іеронима, о пріемахъ ораторскихъ его рѣчей («Голосъ его былъ пріятный, полный, звучный, съ особеннымъ достоинствомъ ораторскихъ движеній, какъ въ выраженіи негодованія, такъ и въ пробужденіи жалости, которой впрочемъ онъ не ожидалъ и не искалъ»), Поджіо Браччіолини замѣчаетъ: «Не хвалю, если что мыслилъ противъ уставовъ церкви, дивлюсь учености, образованію, краснорѣчію, остроумію отвѣтовъ; но боюсь, не дано ли ему все это природою на его погибель». Далѣе Поджіо Браччіолини сообщаетъ, что послѣ допроса 26 мая дано было Іерониму «два дня на покаяніе» и за это время уговаривали его «обратиться на путь истины». «Но такъ какъ онъ, замѣчаетъ Поджіо Браччіолини, неотступно оставался при своихъ заблужденіяхъ, то и былъ осужденъ соборомъ въ ереси и преданъ сожженію. Съ яснымъ челомъ, съ веселымъ, улыбающимся лицемъ пошелъ онъ на смерть. Не боялся онъ ни огня, ни мученій, ни смерти. Никто изъ стоиковъ никогда не переносилъ смерти съ такимъ твердымъ духомъ, какъ онъ искалъ ея. Когда онъ пришелъ къ мѣсту казни, то самъ снялъ одежду и, навши на колѣна, сталъ молиться передъ столбомъ, къ которому онъ нагой былъ привязанъ мокрыми веревками и цѣпью. Потомъ обложили его по самую грудь полѣньями: не мелкими, а большими, наложивъ между ними соломы. Какъ только показалось пламя, онъ началъ пѣть гимнъ, который прерывали дымъ и огонь... Когда палачъ хотѣлъ зажечь у него сзади, чтобы онъ не видѣлъ огня, то онъ сказалъ: «пойди сюда, зажги предъ лицемъ моимъ; если бы я боялся твоего огня, то никогда бы не явился сюда». Такъ погибъ этотъ необычайный человѣкъ. Я видѣлъ его кончину, слѣдилъ за всѣмъ дѣломъ»... заканчиваетъ свой разсказъ Поджіо Браччіолини.

Вотъ нравственный образъ Іеронима въ послѣдніе дни и минуты его жизни, начертанный очевидцемъ, который, не-

смотря на свои симпатіи къ римско-католической церкви, не могъ скрыть своихъ правдивыхъ впечатлѣній отъ видѣннаго и описаннаго имъ констанцскаго зрѣлища жестокой расправы съ Іеронимомъ—вѣрнымъ другомъ, сострадальцемъ и сподвижникомъ Гуса въ борьбѣ за правду Божью и право своего чешскаго народа!

Въ заключеніе позволительно спросить: за что же собственно судили Іеронима и за что главнымъ образомъ осудили его? Къ счастію, для правильнаго отвѣта на этотъ вопросъ мы имѣемъ данныя документальнаго свойства и свидѣтельство только что названнаго современника—флорентійца Поджіо Браччіолини. Документальныя данныя мы извлекаемъ изъ соборныхъ актовъ констанцскаго собора.

Слѣдственная коммиссія, назначенная соборомъ для изслѣдованія дѣла Іеронима, выставила противъ него, какъ сказано выше, 41 обвинительную статью [1]), на которыя онъ вынужденъ былъ дать письменные отвѣты. Къ этимъ обвинительнымъ статьямъ присоединены были дополнительныя обвиненія прибывшихъ изъ Праги монаховъ-кармелитовъ. Іеронима, напримѣръ, обвиняли въ томъ, что онъ раздѣляетъ заблужденія Виклифа, а въ своемъ домѣ имѣлъ портретъ Виклифа, увѣнчанный сіяніемъ, которому онъ поклонялся какъ святому. Но на это обвиненіе Іеронимъ отвѣчалъ, что «Виклифъ сочинилъ и написалъ много хорошаго въ своихъ книгахъ, но я не сказалъ, чтобы все содержащееся въ названныхъ книгахъ было истинно. Ибо я не все видѣлъ. Но я говорю, что за все то, что написалъ Виклифъ, честь (похвала) принадлежитъ ему, а не мнѣ, а за худое, имъ написанное, упреки (должны быть вмѣняемы) ему, а не мнѣ» [2]). Обвиняли его также въ томъ, что онъ былъ особеннымъ доброжелателемъ І. Гуса (fautor Johannis Huss praecipuus), одобрялъ его ученіе и пр. Іеронимъ подтвердилъ

---

[1]) Статьи эти (Articuli) и дополнительныя къ нимъ разъясненія инквизитора (Additiones ad articulos Hieronymi, per Instigatorem seu promotorem haereticae pravitatis datae) напечатаны у *Гардта* въ M. Const. Concil., IV, col. 634—691.

[2]) Respondeo: Dixi, Johannem Wicleff multa bona composuisse, et scripsisse in libris suis. Sed non dixi, quod omnia contenta in dictis libris fuissent et essent verissima. Nam nec omnia vidi. Sed hoc dico, quae bona Wicleff scripsit, de his laus illi, non mihi. Quae vero mala scripsit, vituperium de his illi, non mihi. *Тамъ же*, col. 637.

это не двусмысленно [1]). Далѣе его обвиняли въ томъ, что онъ отрицалъ пресуществленіе [2]), возбуждалъ народъ противъ духовенства, убѣждалъ дворянство отбирать земли у духовенства, отрицалъ индульгенціи, говорилъ противъ мощей, допускалъ даже вольнодумство (будто въ Святой Троицѣ не три ипостаси, а неопредѣленное число, что душа человѣческая есть совершеннѣйшее изображеніе Троицы, ибо три силы духа человѣческаго—память, разумѣніе и воля—въ сущности три ипостаси, что Богъ ничего уничтожить не можетъ и проч.). Конечно, на эту послѣднюю клевету Іеронимъ могъ только отвѣтить полнымъ отрицаніемъ справедливости этого обвиненія. Было предъявлено немало и другихъ обвиненій противъ Іеронима, на которыя онъ давалъ отвѣтъ, не отрицая иногда нѣкоторыхъ фактовъ, въ дѣйствительности бывшихъ, или ограничивая ихъ историческую достовѣрность, или же указывая прямо на ихъ вымышленный характеръ. Но не въ этихъ обвиненіяхъ была главная причина рокового исхода процесса. Среди обвинительныхъ статей, выставленныхъ противъ Іеронима, есть одна, которой онъ самъ не отрицалъ и которая въ дѣйствительности послужила, кажется, наиболѣе сильнымъ отягчающимъ вину Іеронима факторомъ. Это — 30 статья обвинительнаго акта, которая читается слѣдующимъ образомъ [3]).

«Въ 1412 году (1413), въ мѣсяцѣ апрѣлѣ, Іеронимъ, дѣйствуя какъ обольститель и лживый проповѣдникъ, старался возвратить къ невѣрію и заблужденіямъ вѣрныхъ, которые обратились къ христіанскому исповѣданію. Особенно же въ

---

[1]) Respondit, quod dilexit Johannem Huss tantquam bonum hominem, et qui diligenter exercuit officium suum, non discurrendo cum mulieribus, et a quo nullum audivit haereticum. Et quod multa imputantur sibi, de quibus nullam habuit culpam. *H. v. d. Hardt*, M. Const. Concil., IV, col. 643.

[2]) Іеронимъ отвергалъ справедливость этого обвиненія, что засвидѣтельствовалъ и очевидецъ констанцскаго суда надъ Іеронимомъ Поджіо Браччіолини (см. выше, стр. 490).

[3]) Подлинный латинскій текстъ этой статьи напечатанъ у *Гардта* въ M. Const. Concil., IV, col. 642—3, а дополненія къ ней инквизитора—col. 677—680. Русскій переводъ 30-й обвинительной статьи и дополнительныхъ къ ней разъясненій инквизитора сдѣланъ *А. С. Будиловичемъ* и напечатанъ вмѣстѣ съ его комментаріями въ ст.: „Не былъ ли православнымъ человѣкомъ Іеронимъ Пражскій?“ (см. Христ. Чт. за 1870 г., I, стр. 691—9). Ср. также у *А. Ѳ. Гильфердинга* „Гусъ“ и проч., стр. 15 и слѣд.

Литвѣ и на Руси, посѣщая ихъ храмы, онъ выражалъ предпочтеніе къ ихъ вѣрѣ или вѣроломству, съ пренебреженіемъ къ вѣрѣ общехристіанской, за что и получалъ большіе подарки. Объ этомъ было много разговоровъ на всю Польшу и Чехію» [1]). Къ этой обвинительной статьѣ инквизиторъ прибавилъ отъ себя нѣсколько слѣдующихъ распространительныхъ замѣчаній, въ которыхъ между прочимъ утверждалъ, что въ 1413 г. прибылъ въ Витебскъ князь Витовтъ, братъ (двоюродный) польскаго короля, съ большимъ войскомъ и многочисленной свитой, въ которой присутствовалъ лично также и Іеронимъ Пражскій. На встрѣчу къ князю вышли съ крестнымъ ходомъ и хоругвями и святыми мощами братья-миноритъ и римско-католическое духовенство, а также вышли въ крестномъ ходу на встрѣчу князю «русскіе, или схизматики, со своими превратными мощами и съ писанными образами». Во время этого прибытія, продолжалъ инквизиторъ, Іеронимъ, съ пренебреженіемъ отвернувшись отъ процессіи названныхъ духовныхъ братьевъ (миноритовъ) и христіанъ (то есть, римско-католиковъ), «направился къ крестному ходу названныхъ русскихъ схизматиковъ. И тутъ въ присутствіи четырехъ или пяти тысячъ народа обоего пола, онъ, преклонивъ колѣна, поклонился мощамъ и превратнымъ писаннымъ образамъ этихъ невѣрныхъ схизматиковъ и русскихъ, открыто и всенародно обращаясь къ сектѣ этихъ невѣрныхъ схизматиковъ и отвращаясь отъ общенія съ вѣрными Христа» (т. е. съ римско-католиками). «И этотъ самый Іеронимъ, говорилъ далѣе инквизиторъ, въ показанное время, открыто и всенародно на колѣняхъ поклонялся названнымъ мощамъ и превратнымъ образамъ, въ поруганіе христіанской религіи, говоря и утверждая настойчиво, всѣми силами и съ полнымъ убѣжденіемъ, что эта секта русскихъ и невѣрныхъ народовъ и ихъ вѣра суть и пребудутъ совершен-

---

[1]) Item, quod anno MCCCCXII de mense Aprilis, dictus. Hieronymus seductor et perversus praedicator, fideles factos, ad religionem christianam conversos, ad infidelitatem errorum reducere conatus est. Et praesertim in Lithuania et Russia, intrans ecclesias eorum, fidem seu perfidiam praetulit fidei communi christianae. A quibus magna munera ex hoc reportavit. Et de hoc fuit publica vox et fama in Polonia et Bohemia. На это обвиненіе Іеронимъ respondit, quod illi erant baptizati secundum ritum Graecorum. Et ipse Hieronymus interrogatus per ducem Wytoldum, et episcopum loci illis, si erant rebaptizandi, Hieronymus consuluit, quod non, sed simpliciter in fide Romana instruendi. *H. v. d. Hardt*, M. Const. Concil., IV, col 642—3.

ными [1]). Іеронимъ всѣми силами, настойчиво хлопоталъ у г. князя, стараясь отклонить его и весь его христіанскій народъ отъ христіанской вѣры и убѣждая оставаться въ этой сектѣ русскихъ и невѣрныхъ народовъ. И такъ было и это вѣрно, всенародно и гласно», подтверждалъ инквизиторъ. А когда Іеронимъ представился виленскому епископу, то послѣдній сталъ упрекать его за совершенный имъ соблазнъ; но Іеронимъ положительно утверждалъ, что «поименованные схизматики и русскіе суть хорошіе христіане», оставаясь «при своихъ заблужденіяхъ, восхваляя русскихъ и ихъ превратную вѣру».

Разсказавъ о соблазнахъ, произведенныхъ Іеронимомъ въ Витебскѣ, инквизиторъ сообщаетъ интересныя свѣдѣнія и о пребываніи Іеронима во Псковѣ въ томъ же 1413 году. Прибывъ въ этотъ городъ, Іеронимъ, разсказываетъ инквизиторъ, вошелъ въ «церковь или синагогу (?) тѣхъ же русскихъ и невѣрныхъ народовъ, почтительно относясь къ совершенію ихъ превратныхъ (?) таинствъ [2]). Здѣсь въ присутствіи нѣсколькихъ вѣрныхъ Христа (т. е. римско-католиковъ), случившихся тамъ, «въ поруганіе ключей (св. Петра), въ укоризну христіанской религіи и для вящшаго утвержденія обряда тѣхъ невѣрныхъ народовъ, онъ, преклонивъ колѣна, приносилъ поклоненіе ихъ мнимому таинству, открыто, всенародно и гласно» [3]). «Отъ этого, говоритъ инквизиторъ, произошли и происходятъ величайшіе соблазны между христіанами (т. е. римско-католиками) и русскими; тѣмъ болѣе, что Іеронимъ такъ всенародно выражалъ свое одобреніе невѣрію, схизмѣ и ереси русскихъ, утверждая ихъ въ прежнихъ заблужденіяхъ, а чтобы привлечь къ себѣ еще бо̀льшее сочувствіе этихъ невѣрныхъ народовъ и наглядно показать, что онъ приверженъ къ ихъ сектѣ и раздѣляетъ ихъ превратную вѣру, примѣняется даже къ ихъ нравамъ, онъ, согласно съ обычаями этихъ невѣрныхъ, отро-

---

[1]) dicens et affirmans expresse, quantum potuit, et in eo fuit, dictam sectam praedictorum Ruthenorum et infidelium populorum ipsorumque fidem, fore et esse perfectam. *Тамъ же*, col. 678.

[2]) ...ecclesiam vel synagogam... eorundem Ruthenorum et infidelium populorum intravit, intra officium ipsorum sacramentorum perversorum veneratione. *Тамъ же*, col. 679.

[3]) ... et ad confortationem ritus eorumdem infidelium populorum, genibus flexis assertum sacramentum eorundem ibidem adorabat, palàm, publice et notorie. *Тамъ же*.

стилъ себѣ длинную бороду, которую носитъ и теперь, совершенно отвергая и оставляя священническую прическу, костюмъ и тонзуру (гуменцо)». Вотъ въ чемъ особенно подробно старались представить вину Іеронима на констанцскомъ соборѣ.

Правда, на констанцскомъ соборѣ 27 апрѣля 1416 года Іеронимъ отвѣчалъ на это послѣднее обвиненіе какъ бы уклончиво: онъ говорилъ тогда, что жители Литвы и Руси «крещены по обряду греческому, поэтому на вопросъ князя Витовта и мѣстнаго епископа, нужно ли ихъ перекрещивать, онъ посовѣтовалъ, что это излишне и что ихъ прямо слѣдуетъ наставлять въ римской вѣрѣ» [1]). На окончательномъ допросѣ его на соборномъ засѣданіи 23 мая онъ далъ болѣе опредѣленный отвѣтъ на предъявленное ему обвиненіе о путешествіи на Русь и Литву: онъ прямо заявилъ, что «это правда, потому что онъ защищалъ, да и теперь бы защищалъ, если бы могъ» [2]). Любопытно привести здѣсь еще одно мѣсто изъ актовъ констанцскаго собора, гдѣ, между прочимъ, говорится объ Іеронимѣ слѣдующее: «разбирая причины ненависти къ себѣ нѣмцевъ и нѣкоторыхъ чеховъ, онъ (т. е. Іеронимъ) разсказалъ, какъ основано чешское государство и какъ чехи происходятъ отъ грековъ, какъ потомъ возникла вражда между греками и германцами и какъ наконецъ чешское государство досталось въ руки Карла IV» [3]). Очевидно, происхожденіе чеховъ отъ грековъ нужно понимать здѣсь въ смыслѣ духовномъ, въ смыслѣ принятія чехами христіанства отъ греческихъ (восточныхъ) миссіонеровъ, каковыми были прибывшіе изъ Цареграда святые первоучители славянскіе Кириллъ и Меѳодій...

Итакъ, изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что причина суда и главная причина осужденія Іеронима Пражскаго на

---

[1]) См. выше, стр. 494, прим. 1.

[2]) Ad tricesimum articulum dixit, esse verum. Quia defendit, et hodie defenderet, si posset. *H. v. d. Hardt*, M. Const. Concil., IV, col. 752. См. соображенія по вопросу о связи этого отвѣта съ фактомъ путешествія Іеронима на Русь и Литву у *А. С. Будиловича* въ указанной его статьѣ и у *А. Ѳ. Гильфердинга* въ соч. „Гусъ“ и пр.

[3]) Et allegando causam odii dixit, incipiendo, qualiter regnum Bohemiae fuisset constructum, et Bohemi descendissent a Graecis. Et quomodo fuisset invidia inter Graecos et Teutonicos, et tandem devenisset illud regnum Bohemiae ad manus imperatoris Caroli IV. *H. v. d. Hardt*, M. Const. Concil., IV, col. 757.

констанцскомъ соборѣ заключается вообще въ его оппозиціи римско-католической церкви, въ его превратно истолкованномъ обвинителями общеніи съ Виклифомъ и несомнѣнномъ единомысліи съ Гусомъ, въ его преступномъ съ точки зрѣнія обвинителей на констанцскомъ соборѣ расположеніи къ восточной «схизмѣ» [1]), въ его «ненависти» или, точнѣе, въ его горячемъ протестѣ противъ нѣмецкаго засилья въ родной его странѣ и пр. Всѣ эти основанія имѣли мѣсто въ дѣлѣ жестокой расправы констанцскаго собора не только съ Іеронимомъ, но, годомъ раньше, и съ Гусомъ. Оба они закончили свою земную жизнь страданіями и мученическою смертью за идею религіозно-нравственнаго оздоровленія цѣлаго христіанскаго общества и народно-славянскаго возрожденія своего чешскаго народа.

Обращаясь теперь къ настоящему моменту страшной борьбы славизма въ лицѣ Россіи и ея союзниковъ противъ германизма, мы съ отрадою можемъ констатировать, что сѣмя, брошенное Гусомъ и Іеронимомъ на чешскую почву, не пропало даромъ, что и нынѣшніе чехи—потомки древнихъ гуситовъ—помнятъ завѣты своихъ славныхъ предковъ. Многіе изъ нихъ, живя теперь въ плѣну у насъ и вообще въ свободной славянской атмосферѣ [2]), возвращаются къ той церкви, которую искали ихъ предки на Востокѣ; многіе изъ нихъ храбро сражаются бокъ-о-бокъ съ нами противъ вѣкового своего врага—тевтона. Да будетъ же имъ слава и вѣнцемъ награды да послужитъ имъ вожделѣнное и заслуженное историческими страданіями народа полное освобожденіе ихъ родины отъ многовѣкового тевтонскаго ига и да процвѣтаетъ въ дальнѣйшемъ будущемъ свободное развитіе ея въ нѣдрахъ всеславян-

---

[1]) На это, засвидѣтельствованное документально хотя и обвинителями, но не отвергнутое и самимъ Іеронимомъ, расположеніе его къ восточной „схизмѣ", не должно быть разсматриваемо, какъ актъ его перехода въ православную церковь (ср. мои комментаріи къ этому обвиненію въ моемъ соч. „Вопросъ о чашѣ въ Гуситскомъ движеніи"). Во всякомъ случаѣ фактъ расположенія Іеронима къ православной церкви вызвалъ въ свое время особенное негодованіе въ тогдашнемъ римско-католическомъ мірѣ, что̀ такъ рельефно и выразилось на констанцскомъ соборѣ.

[2]) Этихъ случаевъ за послѣднее время было такъ много, что трудно ихъ перечислить. Самый недавній случай имѣлъ мѣсто въ г. Муромѣ (влад. губ.), гдѣ 17 апрѣля текущаго года возсоединились съ православною церковію 40 военно-плѣнныхъ чеховъ, изъ коихъ 36 офицеровъ.

ского союза братскихъ славянскихъ народностей, того всеславянскаго союза, идеалъ котораго начертанъ нашимъ безсмертнымъ А. С. Хомяковымъ:

Всѣ велики, всѣ свободны,
На враговъ—побѣдный строй,
Полны мыслью благородной,
Крѣпки вѣрою одной!

Проф. **И. С. Пальмовъ.**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии

www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки